

Валерий Павлович Гаврилов,
начальник бюро электронной автоматики
ПАО «АВАР» (г. Псков)

Пружки. Истоки. Корни

1. Лирическое вступление. Память и Совесть

Это было в Пскове, где я проживаю, считая годы учебы, с 1981 года. Несколько лет назад в городе и его окрестностях проводились масштабные военные учения, в которых были задействованы тысячи десантников, транспортная и ударная авиация. Я шел домой мимо того самого общежития института, в котором прожил пять своих молодых лет. Стояла добрая солнечная летняя погода. Вдруг с неба раздался сильный гул. Это были явно не транспортники ИЛ-76, к звуку и полетам которых над городом псковичи привыкли и уже не обращают никакого внимания. Нет. Это были явно не «местные» самолеты. А вот и они! На фоне голубого неба неторопливо плыли два «утенка». Истребители-бомбардировщики СУ-35.

Я, приоткрыв рот, проводил их взглядом. Что поделывать, с детских лет восхищаюсь небом и авиацией. Даже мечтал стать летчиком. А как не мечтать, когда над твоей песочницей вдруг проходит, едва не задевая крыши домов, пара огромных стратегических ракетноносцев морской авиации ТУ-16, с грозными крылатыми ракетами-убийцами авианосцев, прикрепленными под серебристыми стреловидными крыльями. Как сейчас помню!

«Утята» ушли в сторону полигона и через некоторое время оттуда раздалась глухие звуки взрывов. Ракетный удар по расположениям условного противника. Так начались учения. А далее над городом пошли один за другим, отстреливая тепловые ловушки, нагруженные техникой и личным составом транспортники. Красиво и сурово. Ведь военная авиация не только красива. Она еще и смертоносна в определенных условиях.

И вдруг заработала моя память! Вспомнились рассказы моей бабушки, слышанные мною незадолго до ее ухода из жизни.

«А как началась война, прилетели к нам в Пружки, на наш аэродром, самолеты военные. Много! Не наши. Не местные. И стали вылетать на задания. Подцепят бомбы, и улетают», – рассказывала бабушка моя, Анна Ивановна Петрова.

Казалось, я и забыл уже ее рассказы. Ведь почти сорок лет минуло! Но нет. Открылись скрытые файлы памяти. А в следующий момент проснулась Совесть и уколола меня прямо в душу. Ведь я ни разу не был в деревне, где родились и жили мои предки по материнской линии.

Мне столько рассказывали о Пружках, а я там не бывал. Хотя это всего в семи километрах от Опочки. И я дал слово своей Совести, что обязательно

побываю в Пружках. Узнаю, что за самолеты «работали» по вермахту с аэродрома Пружки. И, вообще, я узнаю все, что только можно будет узнать.

- Спыхватился! – съязвила Совесть, но одобрительно кивнула.

И я поехал туда, взяв в провожатые свою сестру Татьяну. И увидел старый аэродром. И дом, в котором жил мой прадед Петр Ефимов. И ощутил я, что все предки мои, близкие и далекие, собрались в призрачном пространстве вокруг меня. Смотрят на меня. Шепчут друг другу:

- Смотри, потомок наш!

И стал я писать. Обо всем, что вспомнил или узнал. Ибо они, предки мои, повелели писать об истоках и корнях.

2. Пруха, Прушка, Прушки, Прушкова

В 1872 году в истории маленького уездного городка Опочка произошли серьезные перемены. Указом от 22 мая 1772 года были образованы Псковская и Могилевская губернии. Центром Псковской губернии стал уездный город Опочка. Далеко не каждый малый городок может похвастать такой страничкой в своей истории.

Рис.1 Карта 1773 года. Псковская и Могилевская губернии.

Разумеется, это событие повлияло на жизнь всех слоев и сословий города и окружающих его сел и деревень.

Незадолго до этого, в 1764 году, произошло еще одно очень важное событие в истории Российской империи. По велению императрицы Екатерины II была проведена секуляризация церковных земель и передача их в ведение Коллегии экономии. При этом около 2 млн. бывших монастырских крестьян приобрели личную свободу и статус «экономические крестьяне». Позднее экономические крестьяне перешли в ведение казенных палат, а затем полностью слились с общей массой государственных крестьян.

И экономические, и государственные крестьяне были прикреплены к казенным землям и имели полную личную свободу. И в отличие от крепостных крестьян, отработывавших барщину и обремененных натуральным оброком, платили денежный оброк в казну. Это была уже совсем другая экономика! Государству было выгодно возрастание доли государственных крестьян, и оно всячески старалось, вопреки сопротивлению помещиков и даже купечества, увеличить число свободных земледельцев.

К чему я вспомнил об этих исторических фактах? А вот к чему.

Изучая «Энциклопедию землевладения» опочецкого краеведа Андрея Евгеньевича Нестерова, я нашел интересную запись, касательно 1710-1711 годов: «Земли монастырские и церковные... Преображенья Спасова... пустошь Прушки». И еще далее: «1781 июля 15 землем. Нееловым... Прушки деревня с пустошами экономических крестьян... По ревизии мужеского полу – 13, земли всего 210 десятин...»

А вот и карта государственных земель Опочецкого уезда от 1866 года (с правкой в 1873 году).

Рис.4 Дом Петра Ефимова.

Фундамент дома, выполненный из гранитных валунов, явно очень старый.

Рис 5. Фундамент дома Петра Ефимова.

Рис.6 Фундамент усадьбы Наперстковых в Авдееве.

Интересно сделано подполье. Оно бревенчатое, а не заглубленное в землю. А потому пол поднят на высоту роста человека. Это хорошо видно по высоте крыльца.

Рис.7 Высокое крыльцо дома.

Сохранились надворные постройки. Двор, закрытый со всех сторон, уложен гранитным булыжником. Петр Ефимов был крепким крестьянином, и дом его был основательным. Однако большая часть домов в деревне была построена уже после революции, и без фундаментов. Просто четыре валуна по углам. Экономнее.

Годы коллективизации прошли в деревне относительно мирно, хотя и непросто было порой расставаться со своим имуществом, переходящим в собственность колхоза. Как, например, большое гумно Прасковьи Степановой, старшей дочери моего прадеда Петра, построенное на сэкономленные золотые червонцы. Однако, так или иначе, жизнь налаживалась.

Рис.8 Работники колхоза. Кудкинский сельсовет.

В непосредственной близости от деревни Пружки располагался военный полевой аэродром. Опочка являлась в те годы приграничным городом. Центром Опочецкого пограничного округа. Аэродром был грунтовой с мощной системой дренажа. Сток дренажной системы обеспечивал отвод воды в Кудку через ручей, а затем в реку Великую. Частенько летчики позволяли ребятишкам забираться в кабины своих бипланов, а то и вообще катали. Непосредственная близость железнодорожного полотна позволяла организовать снабжение аэродрома, да и жителям Пружков была от этой близости польза. Так, один из домов, построенный в 1922 году, был крыт натуральной глиняной черепицей, которую хозяин возил из Петрограда, из старого барского дома, в мешках, договариваясь с персоналом поездов. Полагаю, это был единственный дом в районе с кровлей из настоящей черепицы. Ярко-оранжевая крыша была хорошо видна отовсюду!

В основном жители деревни занимались крестьянским трудом, за исключением пушных дел мастера, кузнеца и моего деда, который, смолоду освоив выгодное портновское ремесло, устроился в Опочку в промкомбинат. Ходил на работу пешком. Ведь всего семь километров! Мой дед, Василий Петрович Петров, будучи сугубо гражданским, всю свою жизнь был при армии. Отслужив в 1934 году срочную службу в переменном составе РККА (Опочка, 166 стрелковый полк), он остался при полку по вольному найму. В 1939 в звании младшего командира ушел на Финскую. Домой, в Пружки, к семье (дочка была годовалая – моя мама) вернулся живой и здоровый.

Гаврилов В. П. Пружки. Истоки. Корни

Мирная спокойная жизнь была нарушена войной. Армии группы «Север» вторглись в Прибалтику. Ударам подверглись расположения частей и вновь строящиеся аэродромы. Пытаясь спасти технику и людей, командиры, порой нарушая приказы, поднимали самолеты в воздух. Так было и с ШАП241, базировавшимся под Ригой. Именно бипланы И-152 прилетели на аэродром Пружки.

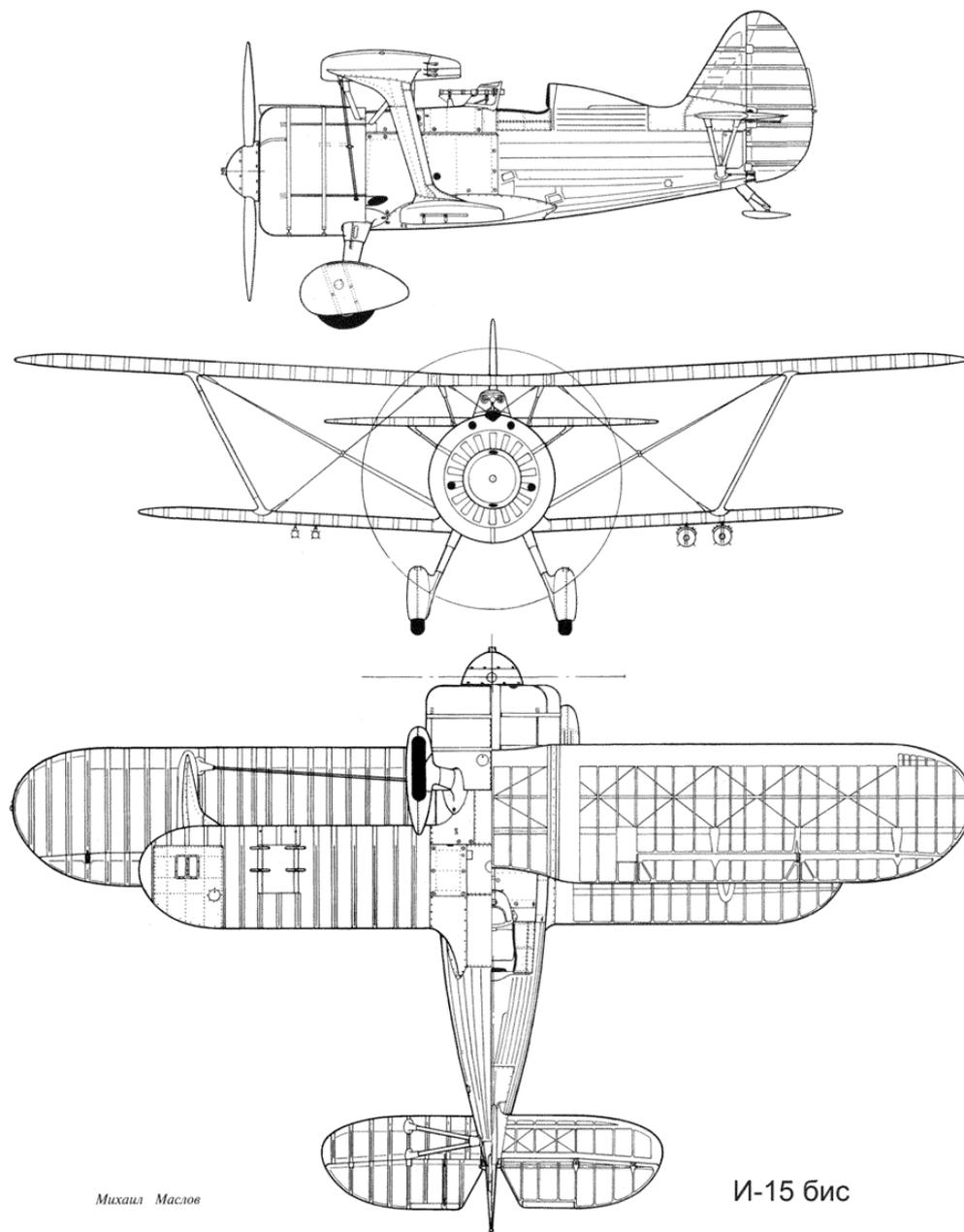

Рис.9 Биплан И-152 бис.

Рис 10 Аэродром Пружки .Фото 2019 года.

Оперсводка № 8 от 29.06.1941 года, аэродром Пружки:
16 самолетовылетов на разведку, патрулирование и перехват противника. Потерь нет.
На 20.00 29.06.1941 г. 18 исправных И-16бис, летчиков 25.

Всего за период 22.06.1941 – 29.06.1941 г. 3 самолета оставлены на аэродроме Митава, 3 не вернулись с боевого задания, 1 оставлен на аэродроме Румбула, 1 при перелете Румбула – Опочка сел вынуждено, 1 неисправный находится на аэродроме Пружки (всего 9 самолетов).

Прикрепленные файлы:

Рис 11 Одна из записей в журнале боевых вылетов 241 ШАП.

Немцы, однако, приближались быстро, и полк перебазировался на глубокие тыловые аэродромы. На их место прибыли самолеты 6-й штурмовой авиационной дивизии и были накрыты вражескими бомбардировщиками. Персонал аэродрома и пилоты успели укрыться в лесу. Но потерь избежать не удалось. По воспоминаниям жителей деревни, части тел висели на деревьях. Самолеты были разбиты все. На земле. Удивительно, но ни один дом в деревне не пострадал при бомбежке.

Вскоре 30 пехотная дивизия и дивизия СС «Мертвая голова» подошли к Опочке со стороны Красногородска. А уже ночью 10 июля, оставив Опочку в

своем тылу, немцы двинулись дальше в сторону Новоржева. 46 танковая дивизия РККА дала последний бой и отступила. Деревня Пружки находилась севернее направления боев и потому снова уцелела. Получилось так, что в начале боев Пружки были в глубоком тылу нашей армии. А затем уже на территории, занятой врагом. Понимая удобное положение деревни, немцы, видимо, оставили ее для себя, и вскоре в домах уже разместились новые хозяева.

Рис 12 Немецкие пехотинцы под Скурдино (перед Пружками)

Старики, вспоминая оккупацию, всегда говорили примерно так: «Немцы были разные. Были плохие немцы, а были и хорошие...» В этих словах была своя правда. Конечно, вряд ли оккупанты могут быть хорошими в широком смысле слова. Но, действительно, немцы немцам – рознь. Например, в Барсанове и Волкове разместились немецкая «азиатская армия» из армян и азербайджанцев. Их главным занятием стало пьянство. К скверной работе карателей немцам так и не удалось их приучить. А вот в Кудке «плохие» немцы обустроили отделение гестапо. Эти немцы хорошими не были.

В начале Великой Отечественной войны дед мой попал в плен. Бежал. Удалось добраться до Пружков, чудом не угодил в руки гестапо.

Пружкам повезло. В деревне расквартировались армейцы, наиболее вероятно, транспортные авиаторы. Они старались жить с местным населением мирно. Но после того, как передовые пехотные части вермахта оставили Опочку, в город прибыла зондеркоманда 1Б из состава айнзатцкоманды А (*Айнзатцгруппа А была придана Северной группировке немецких войск и начала свое продвижение в глубь советской территории из Кенигсберга, оперировала на территории прибалтийских республик, Псковской, Новгородской и Ленинградской областей. Группа вела контрразведывательную работу, разведку и проводила карательные операции. При проведении арестов неблагонадежные с точки зрения оккупантов лица направлялись в специальные лагеря для гражданского населения или в лагеря военнопленных. По состоянию на 15 октября 1941 г. айнзатцгруппой было расстреляно 135 тыс. человек – прим. ред.*). В первые же дни оккупации они собрали в импровизированном лагере более ста человек еврейской национальности и далее стали совершать поисковые рейды по деревням и селам. В поисках подозрительных смуглых и черноволосых. Прадед мой Петр Ефимов был смуглым, черноволосым и чернобородым. Но его не заподозрили в принадлежности к евреям. А вот племянницу его, Шуру Ермаченко, учительницу, едва не расстреляли. Чудом ее отстояли, причем, скорее всего, с помощью «своих» немцев. А с отцом Шуры, местным кузнецом, произошла однажды такая история.

Немцы поселились в его доме, а кузнеца с семьей выпроводили жить в хлев. Обычное дело в оккупированных селах. Однажды, когда фрицы отлучились по делам служебным, кузнец зашел в свою хату да увидел у стола ящик шнапса. Как и почти всякий кузнец, наш герой тоже был не прочь побаловаться горькой. Вот с горя и осушил он сразу несколько бутылок. Да и рухнул здесь же. Пришли немцы. Попытались разбудить. В ответ были лишь крепкие слова. Тогда солдаты взяли кузнеца за руки, за ноги, да и вытащили во двор. Осторожно положили на доски. Путь, мол, отсыпается. Смеясь и беззлобно обзывая кузнеца свиньей, немцы занялись своими делами. Если бы не война, вместе с кузнецом выпили бы и стали бы песни горланить. Они были просто солдатами. В их обязанности не входило карать направо и налево. И вообще, они, как и многие солдаты боевых частей, не слишком уважали соплеменников с бляхами жандармерии или полевой полиции. А уж о гестапо и говорить нечего. В 1943 году гестаповцы сотни людей закопали в Ровных Нивах (500 м от д. Кудка) без суда и следствия (*по данным Книги Памяти – количество захороненных в Ровных Нивах: всего 879 человек, неизвестных военнослужащих 4 человека, неизвестных жертв войны 875 человек – прим. ред.*).

Летом 1944 года пришли наши. 10-я гвардейская армия продвигалась стремительно. Прорвав укрепления, которые в тот момент обороняла в основном Латышская дивизия СС, наши моторизованные части перешли

Кудку, мост через которую немцы не успели взорвать. В лесу на окраине Пружков у немцев была замаскирована гаубичная батарея, местоположение которой стало известно нашей разведке. Массированным авиаударом батарея была выведена из строя. Пружкам снова повезло! Дома и жители не пострадали.

В частях вермахта был приказ: отходя, жечь деревни, уничтожать население. Однако сил карателей на зверские акции не хватало, и эти обязанности возложили на «хороших» немцев. Понятно, что далеко не все из них соглашались выполнять варварские приказы. Вот и Пружки не сожгли. Есть две версии. По первой – жители деревни уговорили немцев не трогать дома. По второй версии – немцы бежали в одном исподнем, сломя голову, от ударов нашей авиации по аэродрому. После них в домах остались чемоданы, письма, губные гармошки и даже пять швейных машинок «Зингер». Полагаю, что обе версии могут быть верными.

А с аэродрома местные жители еще долго растаскивали военное имущество, включая различные комплектующие самолетов.

В 1944-м дед мой был мобилизован. Прошел переобучение (20-й запасной полк) и проверку НКВД. Летом с частями 10-й гвардейской армии, освобождавшей Опочку, попал под Мадону. Затем была Курляндия. За участие в пятой наступательной операции под городом Салдус Василий Петрович Петров был награжден медалью «За боевые заслуги». Вернулся домой осенью 1945 из Бессарабии. И до самой смерти, до 1982 года, работал в коммунально-эксплуатационной части (КЭЧ) при всех дислоцировавшихся в Опочке в разные годы АИР (артиллерийская инструментальная разведка), ШАТ (школа авиатехников), ОЗРКУ (Опочецкое высшее зенитно-ракетное командное училище), ШСС или, вернее, ШРС (школа сержантов-радиотехников). Только Галлинскую дивизию ПВО уже не застал.

Рис.8.1 Работники промкомбината г. Опочки. Конец 1920-х годов.

Рис.8.2 Василий Петров (в центре) . 1934 год.

3. Пруха, Прушки, Непруха

Известно, что слово пруха (или, ласкательно, пружка) означает везение, удачу. Вполне вероятно, что именно так изначально назвали свое поселение жители деревни. Прушки. А почему же теперь – Пружки? Пружок – силоч для ловли птиц. В окрестностях деревни водилось множество чибисов. Или иные причины? Можно лишь строить гипотезы. Любое название хорошо. Лишь бы не было «непруха».

Пружки в наши дни.

Выражаю благодарность уроженцам деревни Пружки В. Ермаченко, И. Петровой, Л. Степановой, Т. Петровой, А. Петровой, Л. Гавриловой за воспоминания о прежних годах.

Литература:

1. Архивные материалы ГАПО и ЦАМО.
2. Нестеров, А. Е. «Энциклопедия землепользования».
3. Карпова, В. В. «Опочка в период гитлеровской оккупации»
4. Андреев, С. А. «Воспоминания о концлагерях».
5. «Книга Памяти Псковской области».
6. Алексеев, С. А. «Опочка.1941-ый. Начало войны».